

Михаил Сопин

СОЮЗ
КРЕСТА
И БЕСПРЕДЕЛА

СТИХИ - 1999

Вологда
2006

«УХОДИТ ЗЕМЛЯ ИЗ-ПОД НОГ...»

Творчество этого периода мне больше всего напоминает лагерные тетради. Записи такие же исповедальные. Они даже иногда начинаются как дневник:

*Ноябрь. Четвертое число.
Безлиственно. Земля нагая...
Норд-вест. Снежинки понесло.
Дышу, от спазм изнемогая...*

Он почти не выходит из дому. Гости редки и далеко не все желанны. Прогрессирует болезнь: «Молчи, российский инвалид! Все в это жизни отболит...» Все чаще посещают мысли о близкой смерти. Вообще-то они или рядом всю жизнь, но молодым умирать легче, потому что внутренне они все равно верят не очень: мистика, лазейки, чет-нечет, решка-орел... У старости все предельно ясно. А потому большие грусти.

Вера в свое призвание как поэта у Михаила не просто окрепла - можно сказать, закаменела. Еще в 1968 году из лагеря он писал мне, что кроме поэзии, не видит для себя иного применения творческих сил: «Я здорово с этим сжился...», и вот теперь формулирует: «Поэзия - состояние моего организма».

Пишет ежедневно, по пять-шесть стихотворений - фиксирует историю страны и своей судьбы, так нераздельно с ней связанной. Часто это отклики на текущие политические события. Общество становится все жестче - ощущение безысходности то и дело переходит в скоморошничанье. Настроение, кстати, очень типичное для старшего поколения, на глазах которого рвется к власти новоявленная элита, злобно пинает друг друга, ощериваясь звериным оскалом... «Я всегда

*болел за проигрывающую команду» - говорил Михаил
применительно к Красной Армии начала войны, и вот эта позиция
снова подтверждается. Убежденный противник советского
строя, он с сочувствием пишет о людях своего поколения: «Глаза,
советские глаза...»*

*«Ты совсем как ветеран», - говорю я, -
на что Михаил отвечает: «А я и есть ветеран».*

*В «Лагерных тетрадях» поэт знал точно, что не
напечатают, и был свободен. Теперь напечататься при наличии
денег не трудно, но для понимания этого недостаточно: не
готова читательская аудитория. Отсюда - бесконечная тоска
одиночества, обращение к себе самому, и...*

*«Я никому не нужен.
И становлюсь свободней и сильней...»*

Татьяна Сопина.

* * *

Я сомнения сжег.
 Уходу стороной.
 И горюн-бережок
 Опливает за мной.

ВЫШЛИ МЫ ВСЕ ИЗ НАРОДА

В древних российских владеньях
 Новенький городовой.
 «Денег, - скандируют, -
 Денег!» -
 Дети семьи трудовой.
 Ищут друг в друге еврея,
 Разоблачают врагов...
 Всенезабвенное время
 Празднеств, копыт и рогов.
 Голос хмельного урода
 Хлещет в косой палисад:
 «Вышли мы все из народа
 И не вернемся назад».

С НАЦИОНАЛ-ЭКСТРЕМИЗМОМ

Зимне-осенне-весенне.
 Пасмурно. Солнце. Снежок.
 Вновь в полосе невезенья
 Массовый думский торжок:
 Присказки, сказки, пляски,
 Реплики политрука...
 Плотно сгущаются краски.
 Воздух пропитан ЦК.
 Мы избирали на помощь -
 Лица снятся анфас!
 В мыслях - безбрежная полночь.
 Нечем подумать о нас.
 Нет урожая. Тьма чучел.
 Дрожь пролетарских колен.
 Кто-то кого-то ущучил?
 Руки
 Сдающихся
 В плен...

А по дворцам и по избам
 Тени
 В эрзац-картузах
 С национал-экстремизмом
 В опустошенных глазах.

* * *

Свобода - очень тяжкая обуза.
 В ней места нет табунным словесам:
 Без личных дум
 Нет общего союза,
 И в нем за каждый шаг
 Ответишь сам.
 Да, мне бывает
 Очень безутешно:
 Рождая скопом
 Горькие плоды,
 Мы каемся казенно и поспешно,
 В своих умах
 Не одолев вражды.
 13.7.1999.

* * *

Былое в беспамятство спрятав,
 Россия на старый манер
 Стремится ловить супостатов,
 Заброшенных из СССР.
 Не мне одному безысходно,
 Убого не мне одному.
 Бездомно, бездарно, походно
 В психозно-военном дому.
 9. 9. 1999.

ПЕРЕИЗБЫТОК

Задумайтесь,
 Не предаваясь горю,
 Перед которым многие равны:
 Когда беда сменяется другою,
 То это не беда,
 А жизнь страны.
 Мы сами для себя
 Творим напасти
 Переизбытком
 Серости у власти.
 21. 9. 99.

Не надо мне песен, не надо словесных идиллий...
Довольно с меня гипнотических снов наяву.

Живу на взрыве двух больных энергий:
Своих страданий и чужих обид.

Вопят партийцы.
Глохнут петухи.
Из ангелов выходят лиходеи.
Все рыщут, ищут новые идеи,
Влача по жизни новые грехи.

Умирать за Россию можно сколько угодно,
А пропить - не выходит никак.

И хочется в жизни подумать о самом о главном!
А мысли в отказе... Выходит, что главного нет.

Армейские уставы. Тюремные замки.
Решетчатые ставни, стальные козырьки.

* * *

*«Искры гаснут на лету...»
(Цыганский роман)*

Хмарь закона.
Жизни проза.
Воздух красно-черно-бел.
Гипнотическая поза
Масс, Отечества и дел:
Двухдорожий, тридорожий,
Бездорожий тупики.
Политически до дрожи.
Мысли стонут от тоски...
Голосующий длани
В астеническом поту.
Неосмысленных желаний
Искры гаснут на лету.

ЧЛЕН

Торжественно у кабака.
Бездонно на душе:
Есть
Член ЦК,
Чека
Зека,

А человека нет пока -
 Еще или уже?
 Державным страхом дух убит,
 А мысли - батогом.
 Кому предъявишь груз обид?
 Чужие все кругом.

ТУСОВОЧКА
 (Плясовая-народная)

Злая радость. Тихий вой.
 Звон предутренний.
 Раздували мировой -
 Получили внутренний!
 Кто на рельсы - пешком,
 Кто - за сопочки...
 Та за брошь,
 Тот за грош:
 Все в тусовочке!
 Разбитные пацаны -
 В черном «вороне»,
 Вам бы не было цены,
 Родись вовремя!
 Фронтовой отстрел.
 Тыловой расстрел.
 Не научишься кумекать -
 Пропадешь, пострел!
 Мы - особая страна:
 Над чекой ЧК!
 Ловким - мать родна.
 Прочим - мачеха.
 Нищим жизнь не в жизнь.
 Властным - суд не суд.
 Убиенных безымянными
 Грузом литерным везут.
 И власть - не всласть,
 И безвластие.
 Душу б, душеньку спаси
 От ненастия.
 Политическая голь -
 Массы много, мысли ноль.

* * *

Все равно, апостолы насилия,
 Рано пьете
 Под команду:
 «Пли!»

Вы умрете раньше, чем Россия.
Вы уйдете.
Вы уже прошли.

.....
Здесь не читают приговоров.
Глядят на жертвы свысока.
И пьет страна врагов и воров,
Надломленная на века.

.....
Поди, отговори!
Все новорят в цари.
В сердцах и в мыслях - поло,
А норовят - в Цар-ри!
Наследнички престола...

.....
Железный рухнул круг - рассадник крыс грунтовых.
И тьма явилась вдруг для жизни не готовых?

.....
Разжигают страну изнутри политические упыри.

.....
Дорого обходится нам шутка,
От которой всей планете жутко...

.....
Будь ты весел или нем - как из невода,
Из оков своих проблем деться некуда...

.....
Конца и края здесь вам нет,
Избранныки политэлиты:
Смешат страну и белый свет
Совдепы и космополиты.

.....
Никогда, наблюдая психоз,
Не вернется на землю Христос...

* * *

На нитке - на пытке
За нищенской платы монетки
От счастья
Смеялись
И плакали марионетки.
Мы злобно уходим,
Мы жалко и пусто уходим,
Как тени на пене,
Размытые лжеполоводьем.

.....
Я молюсь за тебя, человек, притерпевшийся к плачу...

.....
Две капли ужаса и боли - глаза без мысли и без воли...

.....
На лицах - отблески свободы,
А голосуем за тюрьму.

* * *

Я говорю про годы эти:
Без политических горилл
Я сам себя на свете этом
Усердьем каторжным творил.

* * *

В короткой жизни бесполезной
Шуршат бессмысленно года.
Влачу свой крест.
Мой путь - над бездной
Из ниоткуда в никуда.

* * *

Ощущение - будто
Я здесь на чужом берегу.
Никаких перемен
В человеческой злой непогоде.
Разглядеть ваших глаз
И рассудком принять не могу,
Словно в руслах дорог
Палых листвьев кочует бесплодье.
Задыхается сердце,
Как рыба, попав в перемет.
Так, как жил - не могу.
А другие - не могут иначе.
Я уверен, что здесь, как и всюду -
Никто не поймет:
Я молюсь за тебя,
Человек, притерпевшийся к плачу.
Межу каменных глыб,
Наших келий и наших гробниц,
Напряженно ишу...
Нет причин отторгающих вроде.
И ладонь протяну:
Нет для мысли свободной границ.
Берега, берега...
Половодье листвы. Половодье.
Одиночество, друг -
Спутник этих и каторжных мест.

Вдруг до смерти теплом
 Обожгут меня русские веси.
 Собери в мою честь
 Из листвы октябрьский оркестр -
 Если я надломлюсь
 Под людским милосердием,
 Если...

* * *

(Вариант)

Ощущение - будто
 На диком стою берегу.
 Никаких перемен
 В человеческой злой непогоде.
 Ни убогости действий,
 Ни криков понять не могу,
 Словно в руслах дорог
 Мертвых листьев кочует бесплодье.
 Пустота вопиет
 В плотно сжатых сухих кулаках
 Представление скопища,
 Жалостное и нагое,
 С долговечием трусости
 В психостенических зрачках.
 Героизм -
 На Голгофе.
 Героизм у подножья - другое.

ДЕНЬ

Я каждое утро
 Спасибо себе говорю
 За то, что без злобы и зависти
 Встретил зарю.

.....
 На кой мне черт хламье-почет?
 Есть хлеб, тепло... Река течет
 Живых раздумий и смятений.

.....
 Не надо мне цели: ни птицы, ни зверя в прицеле...

.....
 Еще не стужа. Только снег.
 И мы идем, сутуля плечи...
 Все знают все и обо всех.
 Но с тайной - жить на свете легче.

.....
 Нет четкого врага.
 Размыло берега табунного блаженства?

.....
 От гордого всепоклоненья
 До мерзкого низкопоклонства
 Из поколенья в поколенье
 Мы переходим очень просто.

.....
 Настигаемый мглой политической гари и дури,
 я иду по стране, разоренной партийным безумьем.

.....
 Гордясь не доблестями разума, а мглой
 дремучего инстинкта живем не мысля, сонно,
 разово, завистливо, лениво, спито.

.....
 Мы спешим в нищете и вине адекватно ответить войне.

* * *

Отплачется. Оплатится -
 Запомни, видит Бог,
 Калечной куклы платьице
 У беженских дорог.
 Гром? Пляска половецкая?
 Разборка за престол?
 Фугасом
 Тело детское
 Распялено крестом.
 Спец-служба. Плач. Масс-медиа
 У края рваных груд.
 Московская трагедия
 Садится пылью в грунт.
 20. 9. 99.

* * *

Идут века,
 И тем не менее
 Гнетут нас давние настрои:
 То героические гении,
 То гениальные герои,
 То оболваненное общество,
 То окопченные массы...
 А жизнь, сметая в пыль пророчества,
 Бьет окопченные массы,
 У окопченного общества
 Стирая гордые гримасы.

.....
 Информация - тучей: враг стоит у ворот!
 Кто-то бьется в падучей.
 Кто-то горькую пьет.

* * *

Все власти у нас богоданы -
 От белых до большевиков.
 Так будем же им благодарны
 За бойню,
 За вопли оков,
 За то, что играем в засады,
 Квадратами ходим в строю,
 А в двадцать -
 Убиты, размяты
 За правду немую свою.
 И верует наглухо каждый:
 Верхи завершат передел.
 Мы землю получим однажды -
 Российский посмертный надел.
 23. 9. 99.

ОНИ И МЫ

Не браните молодость, ровесники,
 Выпадет и им за шестьдесят.
 А пока пускай слагают песенки
 И занудноголосно басят.

.....

Мы в их возрасте -
 Автоматики
 В наторелых лапах владык!
 Времена кровавой романтики
 Перехватывают кадык:
 Самовзрывы, самосжигания,
 Саморубы, госплен, Госплан -
 Власть проехала
 Без содрогания
 По цинготным ребячым мослам.
 О себе говорю, не досадуя.
 Не до нас.
 Словно жалкий сброд,
 Огуляла мразь рябозадая
 Весь
 Великий
 Советский народ!
 Так и выжили,
 С этой позою
 Выдвигаясь в калашный ряд.
 Наши слезы

Ягодой мёрзлою
 На таежных делянках
 Горят.
 28. 9. 99.

БОГ НЕ ПОМОЩНИК ДУРАКАМ

И свет нам мал,
 И много тьмы,
 И рожь взялась травой.
 И нет защиты от сумы
 И язвы моровой.
 Зной или ранний гололед -
 Не лихо, так беда.
 То враг
 Внезапно
 Нападет
 На наши города...
 Прошел я мыслью по векам
 И понял, что к чему:
 Бог
 Не помощник дуракам,
 И мы -
 Пример тому.
 29. 9. 99.

Мое постоянное чувство - ощущение беззащитности перед законом и перед беззаконием...

.....
 Толпа любая служит для системы, а Богу служит только человек.

.....
 Венец служения тупых скотов - истории известен крест Христов.

* * *

Ведя борьбу за чистоту,
 Барахтаемся на трясине:
 Свалили памятник
 Скоту -
 Воздвигли
 Монумент
 Скотине.

В ИЛЛЮЗИОН СТРАНЫ

На старой трассе
 Старческие тени.
 Октябрь. Слегка дождит.
 Сезонный свет.
 Бредет толпа
 От новых впечатлений
 В иллюзиян страны
 Забытых лет.
 Сегодня можно -
 Власть бранят от скуки.
 С восторгом славят
 Прежние дела...
 Мне холодно.
 Отогреваю руки
 Скупым запасом личного тепла.
 Свободно гонит ветер
 Рябь по лужам.
 Осознаю условность
 Лет и дней:
 Я независим,
 Никому не нужен!
 И становлюсь
 Свободней и сильней.
 26. 10. 99.

* * *

От междуусобиц, от войн,
 От врачующих пьянок -
 Российская осень хрипит,
 Словно тяжкий подранок.
 29. 10. 98 г.

* * *

Союз потемок и огня.
 Идеи страшная гримаса.
 Смеется и глядит в меня
 Раздавленная страхом масса.

* * *

Застенок с обителью спутав,
 Ссвей мысли со смрадом идей,
 Шагает страна лилипутов
 На свист полуночных вождей.

.....
Россия идет за шутами быстрее, чем в божеский храм.

.....
Такие встречи - посылки от Бога. Отказываться от таких подарков - по меньшей мере грешно. Рад этого только мы и прошли через жизненные грязи, которые выпали на наше время.

.....
Жизнь без веры - то же, что вера без жизни.

СОЮЗ КРЕСТА И БЕСПРЕДЕЛА

Глаза устали наблюдать
Союз креста и беспредела:
С обратным знаком благодать,
Народа старческое тело.
Творит, закрыв глаза, страна.
Неистовствуя и базлая,
Пришли другие имена.
Дела, задачи, ордена,
Сместились
Слава
И бесславье.
Мы научились лгать душе -
Губя и плача по убитым,
И Апокалипсис уже
Стал повседневным нашим
Бытом.

* * *

Всюду изобилие часов.
Всюду изобилие трусов.
Но у самых опытных
Сейчас
Нюх
Протух
И глаз -
Не ватерпас.

.....
С нами ничего не происходит.
Молодость проходит, жизнь уходит
Медленно, но верно - в никуда.

.....
Не засоряй шаманством мир межчеловеческих общений.

* * *

Трудно, сердце...
 Не спеши, погрейся
 У конца пути,
 В последнем рейсе.

* * *

Действиями исступленных масс
 Управляет
 Вакуум
 Рассудка.
 Глас народа
 И Господний глас -
 Старая затасканная утка.

.....
 Трудятся упорно депутаты, чистя избирателей карманы.

.....
 Видеть бы радетелям страны шутовство свое со стороны...

.....
 Ничего вокруг не происходит:
 Жизни безобразие проходит,
 Разрушая нас за годом год
 В шабаше идейных непогод.

* * *

Зимой телегу ладим,
 Летом - сани...
 Уродцам, Боже, злыдням помоги:
 Мы миллионы вырезали сами,
 А остальное выбили враги.
 Я горько размышляю, а не спорю,
 Прислушайтесь к словам:
 На том стоим!
 Нас натаскали радоваться горю,
 Любить его
 И восторгаться им!
 Дух созиданья
 Выродился, высох.
 Двадцатый век -
 Закат, а не рассвет.
 Лежит на наших действиях
 И лицах
 Усталости
 Неизгладимый
 След.

Страх на свободном поводке.
В затылок дышит государство.

Свой мир и мировое отчуждение.

Рабы плодят вождей. Вожди от скуки норовят в тираны.

Не сметь, не сметь, не сметь духовной тины...
И нравственная смерть - верховная задача тирании.

«Под ним струя светлей лазури...»
Иной удел достался мне:
Я изучаю плотность дури в скотопрогонной стороне.

СЛАБ ЧЕЛОВЕЧЕ

Стрельба и феминизм -
Союз тюрьмы и храма.
Монарх и коммунизм.
Все - смехопанорама!
Больное большинство.
Бордельная культура:
Убожество большинство,
Чувств аббревиатура.
Вся - жертва и палач,
Вся - тризна с новосельем,
Вся - коллективный плач
С клиническим весельем!
Разбой, захват, изгон.
Россиюшка,
Россия,
Идейный полигон
Энергии бессилья.
Слаб человече, слаб...
Подсиживаем, шепчем -
Раскрепощенный раб
Тоскует об ушедшем.

КОЧЕВНИКИ

«Молитвы...», стр. 91 - вариант

Отстать нельзя,
Нельзя остановиться -
Все связаны
Иллюзией затей:
В толпе теряют имена и лица
Друзей,
Приятелей,

Своих детей.
 Готовые к молитве и разбою,
 Несут несочетаемой гурьбой
 Пустынность чувств,
 Подавленных собою,
 Бесправье прав,
 Поруганных собой.
 Идут, идут, проигрывая дни,
 Упрятав глаз погасшие огни.

ПАСТВА

Мы - паства,
 Паства класса,
 Компост больных вождей,
 Коммерческое мясо
 Несбыточных идей.
 8. 10. 99.

.....
 Реклама: «Россия - щедрая душа». А за душою - ни шиша.

.....
 Что мы должны видеть в проблеме «взрослые и дети»?

Случайное в закономерном или закономерное в случайному плюс
 личность в первом и втором варианте?

* * *

Родину
 Культурно
 Убивали.
 А убийц культурно воспевали -
 Ордена вручая палачам.

МОЛЧАНИЕ

Вы убиты.
 Вы убиты.
 Вы убиты.
 Будут речи -
 Ритуально скорбный лад.
 Но проклятья ваши,
 Слезы и обиды
 Укоризной
 К нам, живым, не прилетят.
 Кто-то реплику подаст:
 «Штабисты, почта
 И грязища на дорогах гужевых».

Но молчанье подтверждает...
 Только то, что
 Мы погибших любим больше,
 Чем живых.

СЕРЫЙ КОЛОСС

Дикость. Ересь. Слизь. Убого.
 Донной серости массив
 Съел царя,
 Пригвоздал Бога,
 Большевизмом закусив...
 Пили, жрали
 В темпе, в гаме,
 Били в морду и взашей,
 Окрестив в казенном храме
 Миллионы плюгашей.
 Над знанием,
 Над верой
 Колосс
 Российский
 Серый.
 11. 10. 1999.

* * *

Заморски одета-обута,
 Ни вражья, ни Божья -
 Ничья
 Страна героизма и бунта
 Живет, скоморошничая.
 Кто молится Дэви,
 Кто Муну,
 Кто смотрит на прежний Привоз...
 Везет недобитков в коммуну,
 Сердечно пыхтя, паровоз.
 Рекламы:
 «Дом Божий», «Дом кожи»,
 «Дом похоти», «Дом кабака»,
 Короткий свиданий, прощаний,
 Контейнеров и обнищаний,
 И загнанных жизнью зека.
 Все та же вода,
 Та же ступа,
 Убойный посмертный почет.
 Общественность
 Гордо и тупо
 Умершую воду толчет.
 12. 10. 99.

ВСЕЗАБВЕНИЕ - ЧЕСТЬ

Время редкое, дивное:
 За раздрай, за схизмат,
 За глаголы правдивые
 Не ведут в каземат.
 Лишь в засиженном зеркале
 С левизной-правизной
 Мир нетрезвыми зенками
 Пусто зырит за мной.
 В годы мыслезатмения
 Для имеющих честь
 На Руси
 Всезабвение
 Милосердное
 Есть!

СМЕЛО В ЗАБВЕНЬЕ ГОЛОСА

Фальшивое время
 Звучит мне бесструнно:
 В познаньях печали не множь
 Молиться не веря,
 Лгать в клятвах не трудно.
 Все явное - тайная ложь.
 Реальное скрыто.
 Спасают мечтанья:
 Теперь, наконец, заживем!
 А в жизни -
 Приходим, уходим забыто
 Бесплодным, ненужным живьем.
 Шагают курсанты.
 Уходят десанты
 В полуночь под сенью орла.
 На выборы завтра.
 Ни капли азарта!
 Жизнь личная всуе прошла:
 То марши, то ссылки,
 Подарки, посылки...
 Осталась одна благодать -
 Невстречи, развидки,
 Глаза на затылке,
 Поэтому слез не видать.
 Немое далеко,

* * *

Правда и мысли в дыму.
 Нравственная глаукома.
 Тысячу лет не пойму
 Сущности русского дома.

НАКАНУНЕ

Прах - слова.
 Так мы, душа, устали...
 Мысли рвутся за предел,
 За грань:
 Зло и святость
 Смешены местами,
 Отче наш
 И площадная брань.
 Одиноко.
 Напряженно очень.
 Страх шуршит,
 Что высохший осот -
 За два дня до наступленья ночи?
 Пронесет...
 Или не обнесет?
 Переход
 Затменья в полнолунье?
 Ни фонарика, ни бубенца.
 Убивающее
 Накануне
 Над Россией
 Длится без конца.

* * *

(Вариант)

Ожиданье.
 Напряженно очень.
 Страх шуршит,
 Что высохший осот -
 За два дня до наступленья ночи?
 Пронесет...
 Или не обнесет?
 Переход
 Затменья в полнолунье?
 Ни фонарика, ни бубенца.

Убивающее
Накануне
Длится
Над Россией
Без конца.

* * *

Холодные мысли
Меня навещают все чаще.
За подвиги наши
Не сыщешь забвенья в вине.
Качается дождь над тропой,
От меня уходящей.
Нетронутый снег на дороге,
Ведущей ко мне.

14. 10. 99.

ОТДЫШАТЬСЯ БЕЗ ПОЧЕТА...

Копейкой не позванивай,
К кормушке не заманивай,
Поштучно, поколонно,
Рекрутски, уголовно:
Кабак-друзья,
Завод-семья.
Лиц смазанные пятна.
В своем суде и вне себя
До визга казематно:
«Встать! Лечь! Лечь Встать!
Вырабатывайте стать, Служки Бога,
Служки черта»
Папы-мамы, мы-мы-мы...
Отышаться б без почета
Без войны и без тюрьмы.
Ночью страшно.
Утром серо.
Кто в кого -пали!
Не трусь!
Крепостных от эсэсера
Обмолячита Русь.
Кто - в крестах,
Кому - судимость,
Мама тети-мотина.
Прокатала до слюды нас
Жизни тягомотина!
15. 10. 99.

* * *

«Порадуй, - я молил,
 Порадуй...»
 А жизнь в ответ:
 «Терпи, родной.
 Что было ложью, стало правдой,
 Опустошающе больной».
 16. 10. 99.

* * *

Усталое нынче
 Друг в друга глядит из окопов.
 Убогий вопит,
 Потрясая фанерным мечом:
 «Колдишься, держава,
 Опять не добив, не дотопав,
 Не видишь от страха -
 Кто с кем,
 Кто куда,
 Кто почем...»
 Прозаики быдла
 Романы плодят на туманах.
 А барды бурду криворотят
 Для микровождей.
 По левому краю -
 Бескрайность могил безымянных.
 По правому полю -
 Шумы панихидных дождей.
 16. 10. 99.

* * *

Потеплеет оденусь
 И под первый снежок - на дорогу.
 С ветром северным снег
 Промакнет незаметно слезу.
 Многолетнюю боль
 Своему
 Человечьему Богу
 Через сумрак октябрянский
 В холодных глазах понесу.
 Мы мечтали о счастье,
 Благородстве, любви и везенье
 В двадцать пять,
 В сорок пять...
 А сегодня нам - за шестьдесят.

И на сердце, и в мыслях
 Осенне-осенне-осенне,
 И на древе надежды
 Подмерзшие листья висят.
 Меньше встреч и разлук.
 И дорога все уже и уже.
 Нас не помнят державы -
 Ни эта,
 Ни та, что в былом...
 Наступила пора
 Согреваться от жизненной стужи
 Не в кадильном дыму,
 А своим,
 Богом данным теплом.
 17. 10. 99 г.

* * *

Сквозь казенное окно
 Из бетона и металла
 Мне уже давним-давно
 Все казаться перестало:
 И любовь,
 И ложь,
 И грязь,
 И богатство,
 И обноски
 Принимаю - не борясь.
 Отдаю - по-философски. ·
 Потому что я такой:
 Мне завещано от Бога
 Одиночество.
 Покой.
 И осенняя дорога.
 24. 10. 99 г.

* * *

Не без труда -
 Не без труда
 Я перестраиваю лиру!
 Стремительно идут года.
 Мысль ближе
 К городу
 И миру.
 Разгром цветов могильных плит!
 Я заговариваю тело:
 Все на земле

Переболит.
 Какой ценой -
 Другое дело...
 24. 10. 1999 г.

* * *

Начинается все
 С уваженья к себе самому.
 Завершаю свой путь,
 Выходя из потемок во тьму:
 Одинок человек,
 Рядом с ним одинока семья.
 Государство живет -
 Окружая врагами себя.
 Впечатленье такое,
 Что мы празднуем черные даты,
 А на пепле и прахе
 Отплясывают деграданты.
 Я боюсь государства,
 В котором страна -
 Для страны.
 Я боюсь матерей и отцов,
 Чьи сыны -
 Для войны.
 Однаково страшно,
 Россия,
 Всевластье твое
 И бессилье.
 24. 10. 99 г.

ПОКА ЖИВУ И МЫСЛЮ

На старой трассе -
 Старческие тени.
 Октябрь. Слегка дождит.
 Сезонный свет.
 Уходим мы
 От новых впечатлений
 В иллюзии страны забытых лет.
 Ровесники ругают власть от скуки,
 С восторгом славя прежние дела...
 И я один
 Отогреваю руки
 Скупым запасом
 Дачного тепла.
 Мне стыдно слушать:
 «Взрослый, не калека,

Бранит кого-то!»
 Жизнь всегда сложна.
 И признаю,
 Что мне ничья опека,
 Пока живу и мыслю, не нужна.
 Гоняет ветер рябь
 По стылым лужам.
 Благодарю условность лет и дней.
 ...Я с обновленным миром
 Снова дружен,
 И становлюсь
 Свободней и сильней.
 26. 10. 99.

ОСТАЮЩИМСЯ СВЕТОМ

Жизнь меня научила
 Различать наперед:
 Где - лицо,
 Где - личина,
 Где - табун,
 Где - народ.
 Не бегу за советом.
 Н пою старый гимн.
 Остающимся светом
 Помогаю другим.
 27. 10. 99.

* * *

Венгры, чехи, иные друзья...
 Ничего, что мы стали постарше.
 Отрекаться от дружбы нельзя -
 Наши танки пылают на марше.
 Грозный, Вильнюс, Тифлис, Карабах
 Пылью стынут на наших губах,
 И не могут во сне шурави
 Разогнать привиденья в крови.
 Голоса:
 «Мы исполним завет.
 Дай нам, Господи,
 Лавры побед:
 Дай побед,
 Дай побед,
 Дай побед
 На грядущую тысячу лет».
 1999.

* * *

Сын достойного рода,

Мысль

Меня родила.

Моя сила -

Свобода.

Моя вера -

Дела.

27. 10. 1999.

ЧТО БЫЛО?

Собранья. Лозунги. Дела.

За что ж так стыдно,

Больно, ложно?

Единственная жизнь

Прошла!

Куда?

Осмыслить невозможно...

Кино. Домой. Завод. Домой.

Подачка - жалкая зарплата.

Что это было,

Боже мой,

Тупой восторг, болезнь, расплата?

Нет ни уюта, ни тепла.

К кому пойдешь с немой виною?

Так быстро очень подошла...

Рыдает кто-то за стеною.

29. 10. 99.

ПРИВЫЧКА

Оглядись...

В демократию -рано!

Чуть изменится - пустят в расход?

Ветераны

Питают

Тирана.

Чтут лакеи

Вчерашних господ.

Для кого

Предпочтительна тьма?

Для живущих

По старой привычке.

Страх проводит живым

Переклички.

Правит страх
При смятенье ума.
29. 10. 99.

КАМЕНЬ

Октябрьский дождик
По аллейкам.
Не тянет каменной тоской.
Идут живые,
Глядя мельком
На символ дикости людской...
И громко
Проклинают «Горби» *)
За «дерьмократию»!
Пока,
Уставаясь тупо
В Камень скорби
Молчат
Грядущие зека.
Им не выносят приговоров
В ночи,
Под лязганье замка.
Здесь
Пьют
Сыны
Врагов и воров
От передачи
«Облака».
30. 10. 99.

*) - первый президент СССР М.С. Горбачев

* * *

Былое в огне.
По пятам
Печальные даты и числа.
Назло быстролетным летам
Мы ищем в безумии смысла.
И так за годами года...
Ужель не дождусь я, когда
В последний решительный бой
Последний
Уйдет
Рядовой?

* * *

Над вчерашним днем белым-бело.
 По былому снегу намело.
 А весной прошедшие года -
 Со стекла оконного вода.

* * *

На кухне туманятся стекла,
 Потея.
 Шагаю -
 Из клети да в клеть.
 О жизни ль, прошедшей впустую, жалею?
 Пустая затея - жалеть.
 Дневная усталость. Дурная погода.
 С полудня дышать тяжело.
 Ноябрь девяносто девятого года.
 Что было? Что есть? Что ушло?..
 1. 11. 99.

* * *

Пенился запахом знамя.
 С той и с другой стороны
 Выпуклое бессознанье
 Вогнутой тиком страны.
 Варит бездомный очистки.
 Крысы пустых этажей.
 В оптике жесткой зачистки -
 Смрад нежилых блиндажей.
 Через разбитые веки
 Я различаю беду:
 Трусость плодит в человеке
 Стайнность,
 А стайнность - вражду.

* * *

На подмостках клубов
 Правь, рабочий класс!
 Мало душегубов
 На земле без нас!

 От Севильи до Гренады
 Слышны наши канонады...

.....
Если у вас ничего не болит -
будьте уверены, вы - инвалид.

.....
Самообман печали множит.
Преклонный возраст - не беда.
Никто ничем вам не поможет.
Года прошли, прошли года...

* * *

Что - свет?
Что - тень?
Приход, небытие...
Кто в мире я?
Все в имени моем:
Программа,
Совпаденье,
Ремесло,
Агония души в одежде слов.
Не говори о жизни!
Не спеши...
Гримаса правды
Под бравадой лжи.

ТАЙНА (Вариант)

Зимой у нас
Ложится снег.
С годами все сутулят плечи.
Все знают все
И обо всех!
Но с тайной -
Жить на свете легче...
Нет
В тайне
Смысла и вранья.
Былое -
Призрачные тени.
На кой мне черт
Чужой почет?
Есть свет, тепло.
Река течет
Живых раздумий
И смятений.
2. 11. 99.

ГЛЯЖУ БЛАГОДАРНО

Я каждое утро
 Спасибо себе говорю
 За то, что под старость
 Без злобы встречаю зарю.
 Не надо мне цели -
 Ни птицы,
 Ни зверя в прицеле,
 Не надо великих идей
 На погибель людей.
 Мой день состоялся:
 Спокойно ко сну отходя,
 Гляжу благодарно
 На позднюю каплю дождя.
 2. 11. 99.

В ЦАР-РИ!!!

Тусовки там и тут
 Реприза без аншлага!
 Без плетки и без пут
 Толпе
 Не сделать шага!
 Нет четкого врага!
 Нет волевого жеста!
 Размыло берега
 Убогого блаженства.
 Поди, поговори...
 В сердцах и в мыслях -
 Поло.
 А норовят
 В цар-ри
 Наследнички
 Престола...
 Стальной распался круг,
 А личный дух
 В оковах.
 Разверзлась
 Тьма вокруг -
 Тьма к жизни не готовых.
 3. 11. 99.

* * *

Еще темно.
 Гляжу в окно.
 Мысль появляется украдкой,
 Что мало нам ценить дано
 Себя в дороге жизни краткой.
 Теряя пусто то, что есть,
 Спасаем
 Лет ушедших звуки:
 Любовь, надежда, вера, честь -
 Пронзительней звучат в разлуке!
 Ноябрь. Четвертое число.
 Безлиственно. Земля нагая.
 Норд-вест. Снежинки понесло.
 Дышу, от спазм изнемогая.
 4. 11. 99.

.....
 В расплющенной страхом стране
 Так холодно, Боженька, мне.

* * *

Лгать -
 Нам не привыкать,
 Что партии,
 Что Богу.
 Страну - родную мать -
 Обжулим на дорогу,
 5. 11. 99.

* * *

Не надо звать беду -
 Она придет сама,
 У многих на виду,
 С симптомами ума.
 Преподнесет цветы,
 Сошлеся на закон...
 И ты - уже не ты,
 А узник
 Под замком.
 5. 11. 99.

* * *

Не торопись идти,
 Вызубривая даты -
 Легко забыть в пути
 Откуда
 И куда ты...
 Кто нынче враг,
 Кто друг?
 Все шли к великой цели!
 И оказались вдруг
 У глупости в прицеле.
 5. 11. 99.

* * *

Мой дом -
 С одним окошком клеть,
 Но здесь светлей уму:
 Не хлещет дождь,
 Не свищет плеть,
 Не надо дифирамбы петь
 И слушать самому...

АНТИЖИЗНЬ

Мысли наши. лучшие лета
 Немо пожирает глухота...
 Почему?
 Не знаешь, антижизнь?
 Дай ответ!
 Не можешь - отвяжись.
 Все вокруг живут,
 А мы стоим
 Сгорбленно под именем твоим.
 Ложь всегда,
 Заметь себе,
 К концу
 Прибывает к своему творцу.

* * *

Властвовали, жили знаменито -
 Памятник поставят из гранита.
 Ванькам-встанькам,
 К горькому стыду,
 Приспособят к столбику звезду...
 Даже на погосте не равны
 Ваньки и хозяева страны.
 Горбились за нищую монету.
 Страх сожрал сознанье.
 Силы нету.
 Сбрасывали царское ярмо,
 Чтоб в такое
 Вгваздаться деръмо.

* * *

Ушло столетье.
 В никуда
 Мы вновь прошли, сменив знамена.
 Национальная беда
 Нас окликает поименно:
 «Любил ли ты свою страну?
 В чем проявил российский гений?»
 Живет рассудок наш в плену
 У низкопробных привидений!
 Товарищи и господа...
 Бездарно. Горестно и пусто.
 Нас смыла
 Мутная вода -
 Лень, безразличье и безумство.

* * *

Лжепобеды. Лжепарады.
 Смята личность.-
 Гурт народ.
 Человек устал от правды.
 Человек
 Для правды
 Врет.
 Зной бесправья.
 Смог бессилья.
 Дремлет город.
 Спит село.
 Пропагандою
 Россию
 Черностайно
 Замело.

* * *

Наш стиль -
 Идей и фактов перекос.
 Хамье и гордость
 Смешены местами.
 Мне нужен мир
 Без крови и без слез,
 Но против жизни
 Смертные восстали.
 Воспитанные героизмом бедствий,
 Не видим за героикой последствий.

ГЛАЗА, СОВЕТСКИЕ ГЛАЗА...
 Прощай, прости меня,

* * *

Так жалок я и так смешон:
 Был вольным взаперти,
 Мрак титанический прошел,
 Чтоб зрячий мир найти.
 Пришел, гляжу -
 Закат? Рассвет?
 Буржуики топят -
 Света нет.
 Кружком сидят бойцы ЧеКа,
 Пьют суррогат за Колчака.
 Великодивная страна:
 Войной сменяется война,
 И третья на豆ода поднялась
 В самоголовосеки...

* * *

Голозадая мадам
 Бричку тащит по годам.
 Времечко лихое!
 Скачет тройка по годам.
 Правит пошехонье.

Где праведно нельзя, там все возможно ложно.

Каков народ,
Такой язык искусства.
Мертв интеллект.
Цветет болиголов:
Идет визгия
Торжественно и пусто
О том,
На что не стоит
Тратить слов.

* * *

Бездарность,
Зависть,
Ханжество,
Вражда -
Все рядом.
Ждут, когда сойдутся двое...
Нам не изжить традиций никогда:
Ни зла,
Ни войн,
Ни хамства,
Ни запоя.
7. 11. 99.

* * *

Листья желтые
Над мелководьем.
Скоро здесь
Перемерзнет вода.
Вот и мы
Точно так же уходим,
Поздних лет ощущив холода.
Не согреться мечтой о Союзе,
Сквозь замерзшее глядя окно.
Бутафорностью
Поздних иллюзий
Ранних лет
Заменить не дано.
8. 11. 99.

* * *

Почему мы живем
 В состоянья хожденья по мукам?
 Боевыми колбасим
 По насущному хлебу
 И мухам?
 Я вопил в многолюдье,
 Пока не узнал, в чем причина -
 В том, что я не один...
 На земле вот такой дурачина.
 9. 11. 99.

* * *

Живи. Греши.
 Пока не все равно!
 Молись -
 Когда другого не дано.
 Вся наша жизнь -
 Наброски и штрихи:
 Восторги, муки,
 Встречи и разлуки,
 Добро и зло,
 Молитвы и грехи.
 9. 11. 99.

* * *

Угнетенность
 Обшарпанных стен.
 И не слышно конца аллилуйям!
 Век к исходу.
 И нет перемен:
 Мы воюем, воюем, воюем...
 10. 11. 99.

УЛЫБКА В РАМОЧКЕ ПЕЧАЛИ

«Привет, дружище, дорогой!...»
 Сошлись. Распили. И устали -
 Доступной темы нет другой
 Простились
 Чистыми
 Листами.
 Глядим в пространство -
 Мимо нас

И видим то, что пережили.
 И с каждой встречей,
 Каждый раз
 Становимся
 Слегка
 Чужими.
 Семидесятый выпал снег.
 Все дорогое - за плечами.
 Я слышу плач!
 Я вижу смех...
 Улыбку в рамочке печали.
 13. 11. 99.

СКВОЗЬ ПРИЗРАЧНОСТЬ БЕСЦЕЛЬНЫХ ЛЕТ

Об «оступившихся в дороге»...
 О коммунизме ль речь,
 О Боге,
 У нас - предельно будем строги -
 Все мыслится наоборот.
 Собой торгуют недотроги.
 Размыт надежды хрупкий лед.
 Скитающимся без дороги
 На миллионы счет идет.
 А мы себя все гоним, гоним,
 Преобразить пытаясь свет,
 И не видать конца погоням
 Сквозь призрачность
 Бесцельных лет.
 Ноябрь, 99.

* * *

Листья серые
 Над мелководьем.
 Ночью - минус.
 Замерзнет вода.
 Так и мы неприметно уходим,
 Стылых лет ощущив холода.
 Не согреться мечтой о Союзе,
 Глядя в заморочное давно.
 Бутафорностью
 Ранних
 Иллюзий
 Поздних болей
 Унять не дано.
 Ноябрь, 99.

* * *

Дождь. Ноябрь.
 Тридцатый день.
 Скудость рациона.
 Пропаганды дребедень.
 Агитационно:
 «Наш Союз - всему основа!»,
 Косноречит имярек...
 Из союзного былого
 Перепуганное слово -
 Безъязыкий человек.
 Политическая выюга.
 Тьма «товарищей». Нет друга.
 Зазывалы прут гурьбой.
 Что мне радости от круга,
 От экстремы, от испуга?
 Все свое ношу с собой.
 30. 11. 99.

* * *

Правда - или мнится мне -
 Будто я в чужой стране
 На лихом ветру?
 Зачумленно. Свет в окне,
 Что свеча в бору.

МЕНТАЛИТЕТ

Шаманят. Пьянятся. Иудят.
 То заговоры, то шантаж.
 Каким он был, таким и будет -
 Менталитет бессмертный наш.
 Ум наказуем.
 Труд меж вышек:
 За миф,
 За мир,
 За май,
 За мать...
 Российский двор -
 Ни жить, ни выжить.
 Здесь можно
 Только прозябать.
 2. 12. 99.

ПРАВОПРЕЕМНИЦА
(МУЖЕСТВО)?

Бесчеловечно дик наш путь.
Жизнь к завершению - ясно.
А нам твердят:
«Когда-нибудь
Мы заживем прекрасно!»
Съел страх
Тридцатых лет умы
В дерзаниях казенных:
Отцы расстреляны,
А мы
Распяты в черных зонах.
Молох
Подох и не воскрес.
Прах даль-дорожный сер.
Лежит на нас
Державный крест
Рабов СССР.
Его кровавые дела
Россия на себя взяла...
7. 12. 99.

* * *

Декабрь пришел со снегопадом.
Почти не размыкая век,
Войною,
Страхом
И распадом
Кончается
Кровавый
Век...

* * *

Манекены. Парики.
Тухло в нашей карме.
Выбираю старики,
А вымирают парни.
Правда - или мнится мне -
Будто я в чужой стране
На лихом ветру?
Заключенно.
Свет в окне,
Что свеча в бору.
9. 12. 99.

* * *

Привычно и знакомо
 Бегут во все концы
 Искусственного дома
 Условные жильцы.
 В борьбе,
 В истмате,
 В блуде
 Хмельном
 Створены
 Искусственные люди
 Не созданной
 Страны.
 26. 12. 99.

.....
 Я пью за без вести пропавших
 В войне своих
 Против своих.

.....
 Обкраденные ветераны - оплеванные ордена.

.....
 Выше поэзии могут быть только молитвы времени разлома -
 молитвы, востребованные временем.

КАК НАМ ЖИТЬ, НЕГОДЯМ?

1.
 Завершается год.
 Продолжения век.
 Непреклонно
 Паскудство творит человек.
 В окружении кормчих
 Городской голова.
 В исторических корчах
 Колоколит Москва!
 Хлещут конюх и дворник.
 Поддают мужички.
 На шершавых ладонях
 Замирают зрачки...
 Безмонетно - хоть свистни,
 Распротак его мать!
 В прошлом не было жизни,
 А другой не бывать.
 Мнут отмякшие лица,
 И мычат «с тяжела»:

«Так ведь, мать-столица,
 Чтоб ты только жила!»
 Кликнут -
 Снова под пули
 Соберется народ,
 Сделав вид, что надули,
 Созовут хоровод.
 Посидим, погадаем -
 Утвердят ли пакет,
 Как нам жить,
 Негодяям,
 Дальше тысячу лет?

2.

Безмонетно, хоть свистни,
 Распротак его мать!
 В прошлом не было жизни -
 А теперь не бывать!
 Что в заводе, что в поле -
 Как в окне без огня.
 Что зависит от годи,
 От тебя и меня?
 Резких мыслей не пряча,
 Говорят без грехов:
 «Наше дело - телячье,
 Мыслить - право верхов.
 Разливай, погадаем -
 Утвердят ли пакет,
 Как нам жить, негодяям,
 Дальше тысячу лет?

29. 12. 99.

* * *

Не верьте пророкам
 И легким дорогам -
 Я нес эти бредни в душе:
 Грядущего все еще нету,
 А прошлого
 Нету уже...
 30. 12. 99.

* * *

Жизни горькое зелье,
 Моих дум не буди.
 Позади - пустоземье.
 Никого впереди.

Но в себе, слава Богу,
 Одолел я межу:
 На пустую дорогу
 Без тревоги гляжу.
 30. 12. 99.

* * *

Все наблюдаю.
 Не ослеп.
 И помню то, что должен помнить:
 Гаданьем
 Рюмки не наполнить.
 Мечтанья
 Не заменят хлеб.
 31. 12. 99.

* * *

Любовь - болезнь.
 Недуг - искусство.
 Роль - самоказнь.
 Спектакль к концу:
 В себе, в квартире, в мире -
 Пусто.
 Аплодисменты по лицу...

ПЛОД БУБНОВОГО ТУЗА

Засуха. Молния -
 Выжжены колосья.
 И полное-полное
 Безголосье.
 На намеках надо... Ти-хо,
 Чтоб враждебная гюрза
 В три кольца не сжала лихо
 Плод
 Бубнового
 Туза -
 Люд казенный.
 Дух казненный.
 Плоско движутся глаза.
 Криз концы тысячелетья.
 Сгинут те,

Возникнут эти!
 А меж нам полоса.
 Дни проходят в марше шока.
 Ноченька-бездонница.
 Скоро тело и душонка
 Надвое раздернутся.
 Воет «Скорая» в надрыв.
 Шум аорты на разрыв.

 Оглядимся, демоны,
 Из чего мы сделаны!..

ЗВОН

Я помню гонг
 Советских зон...
 И нынче слышу -
 Это он,
 Один и тот же звон.
 Не воскресить из мглы имен.
 Не разрубить поток времен.
 Такие, брат, дела...
 Народ на властные места
 Избрал гонителей Христа.
 Гудят колокола.
 Нет вечных мук,
 Резервных лет
 В шумихе мировой.
 Уйдешь - и зарастет свой след
 Травой
 Сороковой.

НИ ЗАБВЕНЬЯ, НИ ПУТИ

Завершаю я свой страшный путь.
 Семь десятков лет
 По лиховертью.
 Повезет ли нам когда-нибудь,
 Родина,
 Отвесь мне перед смертью?
 Пыток «волочаевские ночи» -
 Ни забвенья нету, ни пути...
 Я тебя простил,
 Великий Отче.
 Я простил.
 И ты меня прости.

* * *

Над весной моей
Белым-бело.
По былому -
Снегом намело.
Давняя обида и беда -
Со стекла оконного
Вода.
31. 12. 99.

Содержание

Татьяна Сопина	
«Уходит земля из-под ног...»	3
«Я сомнения сжег...»	5
Вышли вы все из народа	5
С национал-экстремизмом	5
«Свобода - очень тяжкая обуз...»	6
«Былое в беспамятство спрятав...»	6
Переизбыток	6
«Хмарь закона. Жизни проза...»	7
Член	7
Тусовочка	8
«Все равно, апостолы насилья...»	8
«На нитке - на пытке...»	9
«Я говорю про годы эти...»	10
«В короткой жизни бесполезной...»	10
«Ощущение - будто я здесь на чужом берегу...»	10
День	11
«Отплачется. Оплатится...»	12
«Идут века, и тем не менее...»	12
«Все власти у нас богоданны ...»	13
Они и мы	13
Бог не помощник дуракам	14
«Ведя борьбу за чистоту...»	14
В иллюзии страны	15
«От междуусобиц, от войн...»	15
«Союз потемок и огня...»	15
Союз креста и беспредела	16
«Всюду изобилие часов...»	16
«Ощущение - будто на диком стою берегу...»	16
«Действиями исступленных масс...»	17
«Зимой телегу ладим, летом - сани...»	17
Слаб человече	18
Кочевники	18
Паства	19
«Родину культурно убивали...»	19
Молчание	19

Серый колосс	20
«Заморски одета-обута...»	20
Всезабвение - честь	21
Смело в забвенье голоса	21
Картины Брейгеля и Босха	22
«Я вглядываюсь в давнюю дорогу...»	22
Хлеба и зреши	23
Магнитные бури	23
«Правда и мысли в дыму...»	24
Накануне	24
«Холодные мысли меня навещают все чаще...»	25
Отдышаться без почета...»	25
«Порадуй, - я молил, - порадуй...»	26
«Усталое нынче друг в друга глядит из окопов...»	26
«Потеплее оденусь - и под первый снежок...»	26
«Сквозь казенное окно...»	27
«Не без труда - не без труда...»	27
«Начинается все с уваженья к себе самому...»	28
Пока живу и мыслю	28
Остающимся светом	29
«Венгры, чехи, иные друзья...»	29
«Сын достойного рода, мысль...»	30
Что было?	30
Привычка	30
Камень	31
«Былое в огне. По пятам...»	31
«Над вчерашним днем белым-бело...»	31
«На кухне туманятся стекла...»	32
«Пенится запахом знамя...»	32
«На подмостках клубов правь, рабочий класс!..»	32
Что - свет? Что - тень?..	33
Тайна	33
Гляжу благодарно	34
В цар-ри!!!	34
«Еще темно. Гляжу в окно...»	35
«Лгать - нам не привыкать...»	35
«Не надо звать беду - она придет сама...»	35
«Не торопись идти, вызубривая даты...»	36
«Мой дом - с одним окошком клеть...»	36
Антижизнь	36
«Властвовали, жили знаменито...»	37
«Ушло столетье в никуда...»	37
«Лжепобеды. Лжепарады...»	37
«Наш стиль - идей и фактов перекос...»	38
«Так жалок я и так смешон...»	38
«Голозадая мадам бричку тащит по годам...»	38

«Бездарность, зависть, ханжество...»	39
«Листья желтые над мелководьем...»	39
«Почему мы живем в состояньи хожденья...»	40
«Живи. Греши. Пока не все равно!...»	40
«Угнетенность обшарпанных стен...»	40
Улыбка в рамочке печали	40
Сквозь призрачность бесцельных лет	41
«Листья серые над мелководьем...»	41
«Дождь. Ноябрь. Тридцатый день...»	41
«Правда - или мнится мне...»	42
Менталитет	42
Правопреемница	43
«Декабрь пришел со снегопадом...»	43
«Манекены. Парики. Тухло в нашей карме...»	43
«Привычно и знакомо бегут во все концы...»	43
Как нам жить, негодяям?	44
«Не верьте пророкам и легким дорогам...»	45
«Жизни горькое зелье...»	45
«Все наблюдают. Не ослеп...»	46
«Любовь - болезнь. Недуг - искусство...»	46
Плод бубнового туга	46
Звон	47
Ни забвенья, ни пути	47
«Над весной моей белым-бело...»	48